

1. Хоу и маленький раб (часть первая)

— Пф-ф...

Е Кэ почувствовал холод в груди, а следом — невыразимую боль. Он с недоверием опустил взгляд: в центре его белого халата, прямо там, куда вонзился длинный меч, расплзлось кровавое пятно.

Напротив стоял статный черноволосый мужчина с красивым, но искаженным ненавистью лицом. Он с силой удерживал рукоять меча.

— Дождался! — воскликнул он. — Справедливость восторжествовала, возмездие настигло тебя!

Не дожидаясь ответа, он с силой выдернул клинок из груди Е Кэ. Даже не взглянув на поверженного врага, мужчина развернулся и направился к ослепительно прекрасной женщине в белом, что стояла поодаль. Он что-то оживленно ей рассказывал, улыбаясь. Е Кэ уже плохо слышал, но легко мог угадать слова: решающая битва окончена, кровная месть свершена, теперь они могут спокойно уйти в тень, а он, злодей, получил по заслугам.

Е Кэ обнаружил, что эти фразы уже выучил наизусть.

Ничего удивительного. Если проживешь сотни и тысячи жизней в роли злодея, начнешь цитировать подобные монологи с закрытыми глазами.

Да, Е Кэ был злодеем. Точнее, путешественником по мирам, который воплощался в образы антагонистов. Он не помнил, где началось его странствие и где оно закончится. Кроме имени Е Кэ, у него не было никаких воспоминаний о себе. Он полагал, что, возможно, так и будет играть свои роли до самого конца.

Чтобы упростить задачу, он выработал собственную стратегию. Быть достойным злодеем — значит упорно противостоять главному герою. Но при этом нельзя его убивать; в нужный момент нужно даже помочь ему, проявляя мнимое великодушие, чтобы в конце концов позволить герою пройти по собственному трупу и взойти на вершину успеха.

Когда отсчет закончился и Е Кэ покинул оболочку злодея, он даже не обернулся, чтобы взглянуть на эту идеальную пару, которой завидовал весь мир. Он без сожалений покинул этот мир и оказался в своем промежуточном пространстве. Подняв голову к сияющему звездному небу, он стал ждать открытия следующего мира.

Он часто думал, что, возможно, он вовсе не человек, ведь ему были чужды обычные чувства: радость, печаль, любовь или ненависть. Даже когда его раз за разом убивали главные герои, он не испытывал ни страха, ни гнева. Его единственным стремлением было выяснить, кто он такой на самом деле.

Пока он предавался этим мыслям, звезды над ним вдруг едва заметно сдвинулись. Когда Е Кэ спохватился, было поздно: звезды завершили сложный узор, и пространство содрогнулось. Небосвод начал рушиться, превращаясь в яростный звездный шторм, который мгновенно поглотил мужчину.

— Угх.

Е Кэ глухо застонал, чувствуя, как под действием колоссальной центробежной силы что-то буквально вырывается из его тела.

Новый путь злодея был открыт.

Очнувшись, Е Кэ понял, что сидит в мерно покачивающейся карете. Внутри было уютно: мягкие подушки, столик из сандалового дерева с фруктами и сладостями, а в воздухе витал приятный аромат благовоний.

Е Кэ машинально приподнял занавеску, вдохнул прохладный воздух ранней зимы и невольно закашлялся. Этот кашель словно запустил какой-то механизм в его нынешнем теле — он никак не мог остановиться. Мужчине пришлось быстро опустить штору, и лишь тогда, когда он почти терял сознание, приступы наконец утихли.

— Похоже, тело этого злодея не в лучшем состоянии... — пробормотал он про себя.

В следующую секунду раздался тонкий детский голосок:

— Да-да, это так! Цинь Ли в молодости был ранен в походах, ему нельзя переохлаждаться. Папочка, ты должен быть осторожнее!

Перед Е Кэ возникло нечто, похожее на белый пухлый рисовый колобок. Две крошечные глазки-бусинки сошлись в улыбке, рот расплылся в огромную щель, обнажая единственный молочный зуб. Ни носа, ни ушей, а на макушке гордо торчал черный волосок — словно каракули трехлетнего ребенка.

Е Кэ: «...»

Секунду помолчав, он невозмутимо отвел взгляд на пирожное в форме цветка сливы и продолжил:

— Интересно, какие здесь роли у главного героя и злодея...

Е Кэ не успел договорить, как колобок подлетел прямо к его лицу, скалясь своим единственным зубом:

— Я знаю! Папочка, я знаю! Раньше ты сам получал информацию о сюжете, но после того звездного шторма я отделился от твоего тела. Теперь я могу считывать сценарий, а у тебя эта функция пропала. Если хочешь что-то узнать, я...

Е Кэ протянул руку и сжал колобка в кулаке. Ощувив приятную мягкость, он слегка помял его, отчего рот существа деформировался, и холодно произнес:

— Не называй меня папочкой.

— Но ты же мой папочка... — прошамкал колобок.

Е Кэ нахмурился и разжал пальцы:

— Я сказал, не называй. У меня не может быть детей. Что касается шторма и сюжета...

Он не успел закончить — карета резко остановилась. Снаружи раздался чистый мужской голос:

— Приехали, господин.

Е Кэ бросил взгляд на парящий в воздухе колобок, откинул занавеску и спрыгнул на землю. У кареты его ждал молодой человек со шрамом через все лицо. Заметив, что Е Кэ вышел, он тут же накинул на него теплую накидку из меха белой лисицы.

Е Кэ ждал, что сейчас в его голове всплывут подробности сюжета, но тишина продолжалась. Не зная, какую гримасу изобразить в сложившейся ситуации, он просто застыл с каменным лицом перед молодым человеком со шрамом.

— Папочка, расслабься! Дай мне передать тебе сценарий, скорее! — заверещал колобок, летая вокруг. — Меня никто не видит, кроме тебя!

Е Кэ взглянул на него и действительно ощутил исходящую от существа родную ауру. Неужели шторм был настоящим? Он расслабился, и в следующее мгновение его окутало знакомое чувство хаоса. Колобок не врал — он действительно мог передавать информацию.

Только тогда Е Кэ осознал суть этого мира.

Его зовут Цинь Ли, ему двадцать один год. Он был сиротой, вором, в тринадцать лет влюбился в

девушку из знатной семьи, которая однажды подарила ему мясную булочку. После того как его избili слуги, он не оставил своих чувств, и девушка, проявив доброту, убедила его уйти в армию, чтобы стать достойным человеком.

Когда спустя пять лет он вернулся, выяснилось, что она уже вышла замуж за принца. Цинь Ли затаил глубокую обиду. В борьбе за престол он встал на сторону врагов мужа той девушки, помогая своему господину взойти на трон. Он лично видел, как соперника, забравшего его возлюбленную, отравили.

Он думал, что теперь девушка станет его, но та покончила с собой, устроив пожар. Цинь Ли был раздавлен. Спустя три года он узнал, что она сожгла себя, чтобы защитить единственного наследника — своего сына, подложив вместо него труп другого ребенка.

Теперь же Цинь Ли узнал правду. В будущем он заберет этого ребенка, Вэй Се, к себе. Вэй Се — главный герой, и этот мир — история его становления как императора. Цинь Ли, как злодей, будет и врагом, и наставником героя, между ними возникнет двусмысленная связь. Все из-за того, что у Вэй Се были точно такие же синие глаза, как у его матери.

Цинь Ли был холоден ко всему миру, кроме матери Вэй Се.

Приняв всю информацию, Е Кэ глубоко вздохнул. Не обращая внимания на прыгающего вокруг колобка, он посмотрел на каменоломню, где находился Вэй Се, а затем на своего спутника Цинь И.

— Пойдем.

2. Хоу и маленький раб (часть вторая)

Главный герой должен пройти через испытания, закаляющие дух и тело. Вэй Се не был исключением.

В пять лет, когда началась борьба за трон, его родители погибли. Мать передала его верному слуге, но через год в их деревне вспыхнула эпидемия. Слуга, умирая, доверил мальчика и все деньги соседу. Тот оказался игроком, промотал все средства и продал Вэй Се в рабство.

Мальчик прошел через множество рук, пока не оказался в каменоломне на горе Даньшань. Здесь содержались преступники и военнопленные. Вэй Се попал сюда три месяца назад, в восемь лет.

Голод и холод были нормой, но страшнее всего были жестокость надзирателей и извращенные наклонности сокамерников. Вэй Се почти не спал, а если и засыпал, то тут же просыпался от

страха. Любая попытка вздремнуть на работе каралась ударами кнута.

— Скоро зима... — Вэй Се сжал свое тонкое плечо. Он понимал, что не переживет холодов.

Он смотрел на узкое окно в стене, через которое пробивался скудный зимний свет. Живот привычно скрутило от голода. Мальчик закусил губу, сдерживая слезы. Он не должен умереть. В его памяти всплывал образ матери, которая со слезами шептала: Живи, живи, живи...

Эти слова были его единственной опорой. Вэй Се сжался на заплесневелой соломе и провалился в тяжелый сон.

Е Кэ наблюдал за тем, как надзиратели принесли мальчишку, который метался в горячке. Ребенок был истощен до крайности, кожа покрыта синяками и шрамами, волосы свалялись в колтун. Длинные ресницы дрожали, а губы что-то беззвучно шептали.

— Ваша Светлость... хоу... мы не знали, что этот юноша из поместья Чжунъюн-хоу... умоляем... — надзиратель рыдал, ползая в ногах.

Е Кэ проигнорировал его, хотя колобок продолжал визжать над ухом:

— Папочка, он такой жалкий! Спаси его! Ты же злодей, но сейчас должен проявить теплоту, чтобы потом вонзить нож в спину!

— Заткнись, — холодно бросил Е Кэ.

Надзиратель вздрогнул, а Цинь И с недоумением увидел, как его господин схватил воздух и с угрожающим видом отбросил его в сторону.

Е Кэ подошел к горящему в лихорадке мальчику. Он долго смотрел на него, а затем, словно вспомнив что-то, приподнял веко ребенка. Увидев знакомый синий цвет, Е Кэ вздрогнул. На его лице отразилась целая гамма чувств: боль, радость, сомнение, насмешка, трепет.

Вэй Се, почувствовав холодное прикосновение к веку, решил, что это кто-то из сокамерников хочет причинить ему вред. В приступе отчаяния он открыл глаза и с силой вцепился зубами в палец незнакомца.

Он кусал все сильнее, чувствуя во рту вкус крови. Убей тебя, убей... В его глазах вспыхнула ярость загнанного волчонка.

Е Кэ почувствовал боль, но даже не поморщился. Он остановил Цинь И, который хотел вмешаться, и проигнорировал вопли колобка. Свободной рукой он сжал щеки мальчика, заставляя его разжать челюсти. Высвободив палец, он, не обращая внимания на грязь,

склонился к лицу ребенка и внимательно посмотрел в его лазурные глаза.

Какой прекрасный цвет...

В глазах Е Кэ промелькнуло нескрываемое обожание. Он подался вперед и оставил благоговейный поцелуй на веках мальчика.

<http://bllate.org/book/21332/2163976>